

Цзюнь Цинъюй, глядя на этот ответ, замер на полминуты. В глубине его глаз проступил намек на улыбку, но пальцы, зависшие над виртуальной клавиатурой, никак не могли решить, что же ответить.

Ши Кайсинь, видя это, и так мог догадаться, с кем переписывается Цзюнь Цинъюй. Его состояние было совершенно иным, это легко замечалось.

Поэтому он просто честно ждал в сторонке.

Цзюнь Цинъюй подумал и ответил: [Тогда я расскажу, когда всё решится.]

Мех еще даже не получил, и неизвестно, правду ли сказала Яояо.

Скажу сейчас — а вдруг не получится? Это будет разочарованием.

Фу Юаньчуань: [Хорошо.]

Цзюнь Цинъюй отправил ему маленький смайлик, но сообщение не ушло.

Должно быть, корабль уже покинул пространство главной планеты или проходил через черную дыру. Связь там, скорее всего, плохая.

Цзюнь Цинъюй больше не стал его беспокоить.

Увидев, что он убрал коммуникатор, Ши Кайсинь не удержался и спросил: – Господин, может, приставить к Яояо кого-нибудь для наблюдения?

Ши Кайсиню все это казалось подозрительным. Слова Яояо были выстроены хитро, цепочка к цепочке. Цзюнь Цинъюй отвечал односложно, а она как-то незаметно подвела разговор к мехам. Это уж слишком.

– Не надо. – Цзюнь Цинъюй видел мысли Яояо. Сначала она ничего не говорила, но, увидев сок в пробирках, начала подводить разговор.

Не со зла, скорее, пыталась наладить отношения.

В конце концов, в этот раз сок был гораздо богаче духовной силой, чем раньше.

Яояо, чувствительная к ментальной энергии, должно быть, заметила эту разницу.

Она говорила, выстраивая логические цепочки. Даже если бы он не подхватил тему, Яояо сама бы все ловко свернула.

Но, так или иначе, если такой мех действительно существует, он заплатит в несколько раз больше рыночной цены. Это будет сделка, а не услуга из любезности.

По сравнению с Вэнь Чэньяо, этим космическим пиратом с не самыми блестящими мозгами, Яояо больше походила на толкового главаря.

Цзюнь Цинъюй покачал головой, отгоняя мысли о Яояо, и принялся убирать со стола.

Данные экспериментов нужно было записывать неоднократно. Раньше Цзюнь Цинъюй планировал действовать постепенно, но сейчас времени на раскачку не было.

Еще три опыта — и можно будет вычислить среднее значение.

Записывая, Цзюнь Цинъюй использовал бумагу и ручку. У слишком умных вещей есть и плюсы, и минусы. Ради безопасности надежнее вести записи от руки.

Ши Кайсинь стоял в стороне, не сводя глаз с черного хода, боясь случайно увидеть что-то, чего видеть не следовало.

Закончив писать, Цзюнь Цинъюй закрыл журнал. Яояо все еще не вернулась. Видимо, мех привезут не скоро. Он поднялся и сказал: – Пошли.

– Хорошо.

Получив данные, Цзюнь Цинъюй и дома не мог сидеть сложа руки. Забыв про еду, он прошел в кабинет, загрузил данные в виртуальный компьютер, записал результаты моделирования и сверил их с экспериментальными.

Сложного ничего не было, просто требовало много времени.

В ожидании результатов Цзюнь Цинъюй то и дело поглядывал на коммуникатор. Фу Юаньчуань все не отвечал — видимо, связи все еще не было.

Будь у него сигнал, он бы непременно связался первым.

С прошлого сообщения прошло уже несколько часов. Цзюнь Цинъюй вздохнул и, уткнувшись в

записи, попытался переключить внимание.

Тук-тук.

Цзюнь Цинъюй на мгновение замер, потом вспомнил, что Ши Кайсинь никуда не уходил. Он взял со стола маску, надел и равнодушно произнес: – Войдите.

Ши Кайсинь вошел с кипой документов. – Господин, это бумаги, которые нужно утвердить сегодня. Я все распечатал.

Раньше документы приходили на почту, но маршал перед отъездом распорядился: чтобы супругу было удобнее, все присылать в бумажном виде.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. – Юаньчуань только покинул главную планету. Откуда столько бумаг?

Куча приличная, многовато как-то.

– Много разных мелких дел. – Ши Кайсинь тоже считал, что многовато. Даже разложенные по папкам, они не становились меньше.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Клади на стол.

Раз мелкие, значит, не такие, как у Фу Юаньчуаня раньше. Статус изменился, и дел прибавилось.

– Хорошо. – Ши Кайсинь положил бумаги, но, боясь, что высокая стопка упадет, разделил ее на две.

Цзюнь Цинъюй собрал листы с данными, убрал и машинально засунул в ближний ящик стола. Ящик был пуст, но когда он его открыл, оттуда выкатился шарик.

Машинально подхватив эту штуку, он понял, что в руку она не помещается. На шарике четко читались три иероглифа: «Эспандер».

Цзюнь Цинъюй убрал бумаги и с недоумением уставился на шарик. Он точно помнил, что ящик был пуст. Когда это он здесь появился?

Ши Кайсинь, уже положивший документы, увидев это, сказал: – Господин тоже тренирует силу хвата? То-то я думаю, зачем маршал вдруг попросил меня купить это, да еще целый ящик. У маршала такая сила, что эспандер не успевает посчитать — ломается.

Цзюнь Цинъюй попробовал сжать шарик. На нем высветился ряд цифр. – А для чего это тренировать?

– М-м... наверное, чтобы лучше контролировать силу рук? У нас, когда ментальная сила выходит из-под контроля, сила становится больше обычной. Эспандером записывают показатели.

В таком состоянии силу контролировать трудно. Эта штука помогает тренироваться, как удерживать баланс, когда сила не слушается.

Обычным людям такая вещь, конечно, ни к чему.

Цзюнь Цинъюй, услышав это, замер. Он ткнул в высветившиеся цифры, и когда они развернулись, появились новые, выстроившиеся в ряд слева направо.

Цифры в начале были красными пустыми полями, что, должно быть, означало, что силы было слишком много и она пробила максимальное значение, которое мог зафиксировать эспандер. Затем цифры несколько раз скакнули, после чего стабильно пошли от больших к маленьким, а потом в непрерывной записи появились перерывы — время от времени фиксировалось одно значение. Последним был тот момент, когда сжал он.

Цзюнь Цинъюй легонько постучал по шарик и, делая вид, что спрашивает между прочим, бросил: – Когда Юаньчуань просил тебя это купить?

– Давненько уже... – Ши Кайсинь задумался. – Кажется, примерно в те дни, когда он купил ту русалку?

Фу Юаньчуань тогда был отвергнут русалками, и тот факт, что он все-таки привез русалку домой, вызвал всеобщее ликование. Поэтому Ши Кайсинь особенно хорошо запомнил те дни.

Цзюнь Цинъюй на мгновение замер, затем, скрыв эмоции, равнодушно произнес: – Понял. Иди занимайся делами.

– Хорошо, господин. Если что, зовите.

Ши Кайсинь, уходя, закрыл за собой дверь.

В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Цзюнь Цинъюй провел пальцем по гладкой поверхности этого маленького шарика.

Фу Юаньчуань всегда был рядом с ним сильным, но при этом нежным и сдержанным, уверенным в любом деле.

Цзюнь Цинъюй помнил описание характера Фу Юаньчуаня в оригинале, но, увидев его своими глазами, понял, что тот практически противоположен описанию. В повседневном общении он, естественно, забыл о тех строчках.

Но, похоже, кроме того, что он видел, были и вещи, которые оставались за кадром. В том, как заботиться о нем, Фу Юаньчуань приложил немало усилий.

Как, например, этот шарик.

Нетрудно представить, как этот человек неуклюже, раз за разом пробовал силу своего сжатия.

От целого ящика эспандеров остался только этот последний. Методом проб, осторожно и аккуратно, он искал ту самую, идеальную силу.

Боялся нечаянным движением поранить маленькую русалку у себя на руках.

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке. Нежность и внимательность Фу Юаньчуаня никогда не были просто словами.

Вечером свет в кабинете автоматически переключался в режим для комфорта глаз. Мягкий свет, падая на шарик, отливал теплыми тонами.

Цзюнь Цинъюй подумал, взял бледно-золотистый маркер и начал потихоньку вырисовывать на шарике фигурку русалки.

Рисовал он так себе, только контур. Цзюнь Цинъюй остановился, не прорабатывая детали. Так хоть понятно, что русалка. А если продолжать, то в итоге он и сам не разберет, что нарисовал.

Когда рисунок высох, он убрал шарик обратно в ящик. Цзюнь Цинъюй посмотрел на две стопки документов, взял ту, что была ближе, и принялся листать.

«Мелкие дела» в исполнении Ши Кайсиня можно было назвать исчерпывающим определением. Это были не просто мелочи, а сущие пустяки.

Цзюнь Цинъюй терпеливо читал дальше.

Разбирал он их уже далеко за полночь, но важных документов так и не попалось.

Единственное, что можно было назвать делом, касалось новых сортов фруктов и овощей.

Они, видимо, думали, что это результат каких-то экспериментов. И раз Фу Юаньчуаня нет, то

своими намеками пытались вынудить его раздавать фрукты и овощи бесплатно, прикрываясь моралью.

Слова говорили красивые, но цель была ясна: залезть к тебе в карман.

Будь здесь Фу Юаньчуань, этот аристократ вряд ли бы осмелился выдвигать такие идеи. Цзюнь Цинъюй приподнял бровь: они что, приняли его за мягкую хурму*? (п/п: *того кого легко запугать и манипулировать.)

Он отложил этот документ отдельно и продолжил читать остальную мелочь.

Листая, он почувствовал вибрацию коммуникатора. Поспешно схватив его, Цзюнь Цинъюй увидел, что это действительно сообщение от Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань: [Связь только что стабилизировалась. Чем занимаешься?]

Цзюнь Цинъюй сфотографировал кипу бумаг на столе и отправил ему: [Аристократы достали мелочностью.]

И все это были незначительные, необязательные дела. Даже мелкие ссоры и перепалки между аристократами оформляли в докладные и присылали. Видно было, что их права сейчас сильно урезаны, вот они и маются от безделья.

Фу Юаньчуань: [Уже поздно, иди отдыхай.]

Цзюнь Цинъюй: [Хорошо. Ты тоже отдыхай пораньше, не засиживайся.]

А сам он все же решил дочитать все бумаги до конца, прежде чем лечь, чтобы не давать повода для пересудов.

Цзюнь Цинъюй было, в общем-то, все равно, что о нем говорят. Но сейчас они с Фу Юаньчуанем единое целое. Обсуждая его, неминуемо заденут и Фу Юаньчуаня, а это уже никуда не годится.

Отправив сообщение, он не получил ответа. Цзюнь Цинъюй подумал и написал еще: [Спокойной ночи.]

И в следующую секунду Фу Юаньчуань позвонил по видеосвязи.

Цзюнь Цинъюй машинально ответил и, опешив, спросил: - Что случилось?

Изображение у Фу Юаньчуаня на мгновение потемнело, потом появилась его фигура.

Взглянув на обстановку за спиной Сяюй, он понял, что тот все еще в кабинете. – Ты же говорил, что идешь отдыхать?

– Досмотрю это и пойду. – Цзюнь Цинъюй поставил коммуникатор на подставку и, уткнувшись лицом в стол, посмотрел на него. – Я пока не хочу спать.

Ни капли сонливости. Если вернется в комнату, будет только ворочаться с боку на бок без сна. Лучше уж доделать все сейчас, чтобы завтра не мучиться.

– Иди отдыхай. Эти дела не к спеху. – Фу Юаньчуань включил ночник и сел на край кровати, прислонившись к спинке.

Цзюнь Цинъюй хлопнул ресницами и, глядя на него с невинным видом, сказал: – Но я не могу уснуть.

Фу Юаньчуань коснулся пальцем виртуального экрана, словно хотел, как обычно, погладить Сяюй по голове. Но между экраном и пальцем было расстояние, дотронуться он не мог. Палец замер на мгновение и уже собрался опуститься, но тут Цзюнь Цинъюй сам приблизился, подставив свое изображение на экране прямо под его руку.

Глаза Фу Юаньчуаня наполнились улыбкой. Он тихо, успокаивающе произнес: – Послушайся. Иди сейчас в комнату, будем отдыхать вместе.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219461>